

Прыжок длиною в четверть века

Краткое Знамя Золотой Звезды 24.1.1956

Знаменательно, что семидесятилетие Николая Алексеевича Тетерина томичи отмечают одновременно с полувековым юбилеем привычного в нашем городе вида спорта - прыжков на лыжах с трамплина. События эти взаимосвязаны. Доцент Томского архитектурно-строительного университета, кандидат технических наук, мастер спорта, входивший в олимпийскую сборную команду СССР, Николай Алексеевич Тетерин был и автором проекта знаменитого томского большого трамплина - первого в Сибири. Но, кроме увлеченности лыжами, есть в спортивной биографии Тетерина восхождения на труднодоступные горные вершины. Он даже имеет квалификацию инструктора по альпинизму. И очень многое в спортивных достижениях Николая Алексеевича определялось просто мужеством его характера.

Ровесникам Тетерина памятно, как порой на линии старта, когда до начала многокилометровой лыжной гонки оставались лишь секунды, Тетерин вдруг просил: "Держите мне ногу посылнее, а то опять мое больное колено вывалится".

Травма была с давних пор - разорванный мениск. И казалось, что со спортом надо бы распрощаться.

- Но ведь по-настоящему в спорт-то я пришел под непосредственным влиянием фронтовиков, - вспоминает Николай Алексеевич. - С нами, младшекурсниками политехнического института, фронтовиков училось много. Бывший десантник Олег Алимов, получивший орден из рук самого Иосифа Броз Тито за бой в тылу фашистов в Югославии, увлек меня лыжными гонками. Выступать с ним в одной команде я считал большой честью. Теперь Олег Дмитриевич - академик, кстати, автор знаменитого космического лунохода, впервые взявшего грунт с поверхности Луны. Его брат Игорь тоже был фронтовиком, но воевал в Северной Норвегии, знаменитой своими лыжными. И однажды попались ему складированные для армии тюбики лыжной мази. Игорь набрал их целый рюкзак, вспомнив, что томичам приходится полировать лыжи только свечками. Его необычным трофеем пользовались все лыжники политехнического. Команда всегда была "намазана"

лучше всех. И лучше всех бегала.

Еще один студент-фронтовик - Василий Карпунин, ставший потом профессором и ректором Ижевского политехнического института, воевал на Кавказе, где фашистская дивизия "Эдельвейс" чувствовала себя в горах самоуверенно до появления наших воинов-альпинистов. С Карпунина началось у политехников увлечение альпинизмом.

В Тетерине воплотился энтузиазм послевоенного поколения, пришедшего в спорт всего лишь с огромным желанием соревноваться. Не было тогда никакого инвентаря. Для прыжков приспособляли американские солдатские ботинки с толстой подошвой, лыжи обстругивали рубанком, трамплины сооружали на заисточном взгорке среди деревьев. И прыгнул на лыжах впервые Николай Алексеевич только потому, что понадобилось это для зачета по двоеборью. Посчитали, что отличный гонщик просто обязан летать с трамплина. А он прыжкам даже не учился. И с тридцатиметрового деревянного трамплина, построенного быв-

шим чемпионом Москвы, главным инженером Томского номерного военного завода М.В.Лебедевым, Тетерин взлетел, даже не заботясь о положении своего тела в воздухе. Летел, как брошенный с высоты тяжелый мешок. Все обошлось удачно, и Николай Алексеевич стал относиться к прыжкам формально: устоял на ногах - и ладно.

С таким же настроением без малейшей робости и сомнения рассматривал он, попав на всесоюзные соревнования, гигантский трамплин в Кирове, металлические конструкции которого уходили далеко в небо... Мощный раскат по эстакаде - и в тело упирается тугий поток воздуха.

- Лечу я стоя, как вождь на постаменте, - вспоминает Тетерин. - Только резко взмахнул руками, чтобы не опрокинуться, одна ладонь вперед вытянута. Но все-таки заваливает меня постепенно назад, перед глазами остается только небо. Землю совсем не вижу. Так недолго и на спину лечь! Хорошо, что задники лыж первыми коснулись снега. Устоял на приземле-

нии. Судьи обделили от такого стиля прыжка.

Видимо, был у Николая Алексеевича талант прыгуна и была отличная разносторонняя подготовка. Занимался он с мальчишеских лет гимнастикой и борьбой, футболом и легкой атлетикой. Томич-двоеборец стал неоднократно победителем ЦС "Буревестник", вошел в число лучших спортсменов страны. Его взяли в олимпийскую сборную СССР для подготовки к зимним Играм в Гренобле. И прыгал Николай Алексеевич в этой команде дальше всех. Но сгубило усердие. Перетренировался. Исчез азарт полета. И сразу - снижение результатов. В Гренобле не попал.

Ведь это только кажется, что проста изящная воздушная траектория, описываемая распластанной в воздухе фигуркой спортсмена. Николай Алексеевич уже сорок лет занимается наукой, именуемой теоретической механикой. Работает он на кафедре в архитектурно-строительном университете, учит будущих инженеров. И, казалось бы, мощные строительные конструкции по своей сути не имеют ничего общего с полетом лыжника. Но каждый прыжок раскладывается наукой на составные, определяющие положение тела в воздухе, силу толчка, направление воздушного потока и еще много чего. А чтобы отправить лыжника в такой полет, надо точно рассчитать радиусы металлической эстакады и горы приземления. В свое время Госспорткомитет обратился в политехнический институт, где работал тогда Тетерин, с просьбой дать ему тему диссертации, посвященную механике прыжков на лыжах с трамплина. Возможно, что Николай Алексеевич был тогда единственным ученым-спортсменом такого профиля.

Прыгал Тетерин с трамплина 25 лет, удивляя всех красотой полетов. Потом, тоже 25 лет, даже не касался прыжковых лыж. И вдруг в прошлую зиму поехал в Америку на чемпионат мира среди ветеранов. Оказалось, что к прыжкам теперь допускают только в специальной экипировке. Пришлось тратить скудные деньги на этот инвентарь.

Выступил томич на пяти трамплинах Америки и был награжден за победы пятью золотыми медалями.

В прошедшее воскресенье томские прыгуны посвятили Николаю Алексеевичу празднование полувекового юбилея трамплина, им же спроектированного.

Эдуард СТОЙЛОВ.

Фото
Александра СЕМЕНОВА.